

Эрен

Он стоял недвижимо, сжимая в руке очки отца. Дождь лил ему на лицо, его пальто лежало на земле, а в двух шагах от него покоилась половина тела отца, и кровь растекалась по земле.

Эрен больше не понимал, что чувствует. Он не чувствовал ничего, и часть его разума отказывалась верить в произошедшее. «Неужели это сон?» — подумал он, не выпуская из рук отцовских очков.

Внезапно его голова будто раскололась надвое от невыносимой боли, и он вспомнил слова отца: «Прочти письма, когда очнешься; в них всё объяснено».

Взгляд Эрена медленно скользнул к конвертам, торчащим из кармана отцовского пальто. Он с отчаянием провёл рукой по лицу. Отец объяснял ему, как передаётся сила Сменного Титана. Неужели это был единственный путь? — подумал Эрен, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы.

Его мысли обратились к матери, к образу Улыбающегося Титана, впившегося в неё челюстями, к её ногам, торчащим из его гигантской пасти. Проклятый титан с улыбкой на лице.

Титаны — это люди, наказанные Марлией, обречённые бесцельно бродить по Парадису, пока их не убьют или они не съедят Сменного Титана. Эрен задумался о том, кем был этот человек до превращения. Чувствовал ли он и видел ли всё, что делает его титан, не имея возможности остановиться? Эрен не знал. В каком-то смысле ему стало жаль этих заточённых в телах титанов людей.

«Истинный Король стёр нам память с помощью Титана-Прародителя, заставив всех поверить, что мы — последние люди, а титаны уничтожили всех за стенами», — вспомнил Эрен слова отца. Ярость закипела в нём при мысли о Короле, который сделал их всех своими рабами, лишил будущего и наказывал каждого, кто осмеливался интересоваться внешним миром.

Сила Титана Имир была разделена между девятью Титанами: Прародителем, Молотом Войны, Колоссом, Бронированным, Зверем, Повозкой, Челюстью, Самкой и Титаном-Нападающим.

Эрен вспомнил уродливое лицо, взиравшее на них свысока — Колосса, как его стали называть, и Бронированного Титана, который словно щепку снёс вторые ворота, нимало не заботясь о людях, что при этом погибнут.

Теперь Эрен понимал — стены разрушил кто-то, кто умеет превращаться в титана. Он не знал, кто это, но поклялся заставить их заплатить за содеянное. Он заставит ответить каждого, кто был причастен к гибели его семьи.

Внезапно Эрен почувствовал головокружение, всё поплыло перед глазами, и он рухнул лицом в

грязь. Он даже не услышал приближающихся шагов, лишь чей-то шокированный вздох.

Шадис

«Что здесь произошло?» — воскликнул Шадис. Вид Эрена, лежащего на земле, вызвал у него тяжесть на сердце, но, увидев половину человеческого тела, он почувствовал, как у него подкашиваются ноги, а сердце проваливается в самую бездну ада.

«Гриша...» — мрачно подумал он, узнав одежду на теле, вернее, то, что от неё осталось. Он тут же осмотрелся в поисках следов нападения, но вокруг никого не было. Единственное, что он увидел, — это обожжённая земля вокруг мальчика и стоящее поблизости дерево, готовое рухнуть, с огромной вырванной из ствола щепой.

Его взгляд упал на бедного мальчика, не подававшего признаков жизни. «Прости, Гриша», — подумал он, чувствуя, как его сердце снова разрывается от горя по другу. В памяти всплыло, как он сбежал с собственной свадьбы, как трус, лишь из-за ревности к своему другу.

Шадис подошёл к Эрену, который в одной руке сжимал очки отца, а в другой — подкладку его пальто.

Шадис накрыл мальчика пальто, поднял его на руки и понёс. Он решил позвать позже военную полицию; возможно, они смогут докопаться до истины и заставят виновного заплатить. Мысли Шадиса обратились к бандитам. Все знали, что после падения Стены Мария они кишели повсюду, обманывая выживших, предлагая еду в обмен на услуги, а затем убивая их и забирая всё, что было при них.

К удивлению Шадиса, не было никаких признаков ограбления. А если бы и было, зачем тогда оставлять Эрена в живых? Во всех известных ему случаях бандиты убивали всех ограбленных или похищали детей, чтобы позже продать в рабство.

Всё вокруг было выжжено. Каждая травинка, некоторые деревья несли явные следы огня, по крайней мере, так показалось Шадису.

Держа мальчика на руках, Шадис посмотрел на Эрена. Его лицо было мирным, он тихо спал. «Надеюсь, ему снятся хорошие сны», — подумал Шадис. Он надеялся, что мальчику не приснится то, что случилось с Карлой. Он знал многих разведчиков, которых преследовали кошмары о титанах. Сам Шадис видел во сне, как титаны загоняли его в угол и медленно пожирали; он обычно просыпался как раз в тот момент, когда пасть титана смыкалась над ним.

«Если бы я только был там, чтобы помочь, я мог бы что-то сделать... Моя жизнь хоть что-то бы значила. Но я никогда не был особенным. Я не был таким, как ты, Гриша, или как Эрвин, или Леви. Нет, я всего лишь обычный человек», — размышлял он, пробираясь через лес и вскоре выходя к лагерю, где спали беженцы из Шиганшины.

Из-за нехватки места люди были вынуждены спать бок о бок, используя одно одеяло и как подстилку, и как покрывало. Многие явно мёрзли.

Шадис снова посмотрел на Эрена. Его лицо было слишком похоже на лицо матери. Он гадал, будет ли этот мальчик таким же, как Карла или Гриша. Будет ли он особенным? Или останется лишь сторонним наблюдателем? Прямо сейчас он не знал ответа. Гриша верил, что его сын особенный, но что, если он ошибался?

Одну вещь Кит знал наверняка: после того, что случилось с матерью Эрена, мальчик, скорее всего, захочет вступить в Разведкорпус. В тот момент Кит решил, что сам удостоверится, особенный ли Эрен или же он такой же, как все.

«Я не позволю ему бросить свою жизнь на ветер, если он не особенный. Карла, твой сын будет в безопасности. Будет ли он гордым солдатом Разведкорпуса или фермером где-нибудь в глуши — но он будет жить», — подумал Шадис, подходя к тому месту, где спали его друзья. Он уложил мальчика на матрас, на котором тот спал прежде, и укрыл его.

Шадис ушёл, не оглядываясь. Скоро настанет время, когда Эрен окажется под его опекой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17375/1629734>